

Глава 135: Пути нет, Трудно открыть путь, еще труднее открыть путь. Роман: Эпоха тяжелой работы Автор: Бай Бай № 13

В воскресенье утром Лу Дун собрал вещи, взял два листка бумаги и пошел во двор бригады вместе с Ху Чуньяном. Бумага была полна вещей, записанных за последние два дня. Это было недостаточно ясно и не систематично. Все это были призрачные символы, которые он мог понять сам по себе.

Будь то написание писем или написание подобных вещей, Лу Донг может видеть свою самую большую слабость.

В будущем его необходимо подзаряжать.

Конечно, не сейчас. У него нет этого времени. Время для начала университетского города упущено, и в будущем будет трудно найти такую хорошую возможность.

Прогуливаясь по старой улице, Ху Чуньянь вдруг спросил: "Тот, кто часто пишет вам, - это Лю Чжаоди, чемпионка Лю Ван?"

"это" Лу Донг небрежно сказал: "Я писал не часто, поэтому написал это дважды".

Ху Чуньянь не знал, о чем он думает, и пробормотал: "Лю Чжаоди..."

Кача—

На земле раздался хрустящий звук, Лу Донг погрузил половину ступни в лед, и его кроссовки были испачканы черной грязью.

В последнее время потеплело, и толстый слой льда и снега, намороженный на землю, немного растаял, и время от времени он обрушивается и кусает людей за ноги.

Лу Дун был очень беспомощен, он нашел на обочине дороги шкуру от палки и вытер ноги о черную грязь.

"Наша старая улица, когда погода немного теплее, превращается в цементную дорогу." Лу Донг выбросил шкурку от палки и сказал: "Я не знаю, когда смогу ее починить".

Ху Чуньянь шел впереди: "В деревне нет денег, поэтому я ничего не могу сделать."

Это правда, денег нет, и все это пустые разговоры об улучшении условий жизни.

Свернув на улицу Цзи и войдя во двор бригады, Ху Чуньлань сказал Лу Дуну: “Ты иди, я пойду к твоей тете на встречу.”

Лу Донг направился прямо в офис, и там было несколько человек, сидевших поодаль.

Один за другим подошли еще несколько человек.

Те, кто может принять участие в этой сегодняшней встрече, - все признанные способные люди в деревне.

Конечно, учитывая престиж Лу Чжэньлина в Луцзяцуне, он действительно хочет занять место в совете директоров, и большие парни тоже прислушаются.

Когда было почти восемь часов, Лу Донг присмотрелся повнимательнее.

В бригаде есть два человека, Лу Чжэньлин и бухгалтер Ли.

Затем было основное поколение в возрасте 30-40 лет. Приехал Лу Цзяньго, Лу Цзяньву примчался из Цюаньнана, а Ли Баньшань, один из лучших бизнесменов в деревне, занимался лесозаготовительным бизнесом.

Затем есть Тай Гунцзи, дядя Тай, который уже много лет профессионально занимается разведением кур, он также относительно богат и хорошо осведомлен в деревне.

Лу Дун подвинул табурет и сел рядом с Тай Гунцзи.

В офисе он самый молодой.

Но после этих нескольких месяцев ни у кого нет никаких возражений.

Лу Чжэньлин сидел за своим столом, пристально глядя на книгу в своей руке, с двумя густыми бровями, похожими на мечи.

Каждое решение, которое он примет позже, будет связано с будущей судьбой Луцзякуна.

Лу Ланьлань вбежал из-за пределов лагеря, подвинул мазу и сел между Лу Доном и Тай Гунцзи, держа в руке коробку карамели из сорго, и с удовольствием ел.

Лу Дун протянул руку: “Ланьлань, дай мне кусочек.”

Лу Ланьлань смущенно посмотрела на Лу Дуна и, наконец, решилась, достала из коробки кусочек и вложила его в руку Лу Дуна.

Тай Гунцзи повернул голову и взглянул на него, его взгляд заставил Лу Дуна чуть не подпрыгнуть.

Лу Донг вернул карамель из сорго Лу Ланьланю: "Брат Донг дразнит тебя."

Лу Ланьлань взял его, быстро засунул в рот и пробормотал: "Я знал, что брат Донг не станет хватать еду."

Лу Чжэньлинь оглядел офис и увидел, что люди в основном были здесь, и сказал: "Тише!"

В офисе сразу же воцарилась тишина.

Человек перестал говорить, и раздался другой голос.

У Тие Гонджи, как обычно, на запястье висело радио, и он негромко включал музыку.

"Смотреть на небо над головой и на небо снаружи, гулять с плоской рекой под ногами, смотреть на полный дом детей и внуков, но молиться в своем сердце!" Глядя на небо над головой и на небо снаружи, прогуливаясь по плоской реке под ногами, трудно найти путь, еще труднее открыть путь, поэтому позже я вздыхал по тебе..."

Лу Цзяньго напомнил: "Лао Тай!"

Тай Гунцзи смущенно улыбнулся и быстро выключил радио.

Лу Чжэньлинь сразу перешел к теме: "Сегодня молодые и пожилые люди собрались здесь, чтобы обсудить планы на будущее нашего Луцзяцуня! В этом году наша деревня многое пережила. Открыл ли что-нибудь большой парень? В этом обществе ничего нельзя сделать без денег! Я не могу делать то, что хочу, и я ничего не могу сделать, чтобы сделать нашу деревню лучше!"

Люди здесь, которые либо занимают низшие должности в государственных учреждениях, сражаются в больших городах, либо занимаются бизнесом, все согласны с точкой зрения Лу Чжэньлина.

"Если у вас нет денег, вы отстанете, а если у вас нет денег, вы будете бедны! Лу Чжэньлинь постучал по столу: "Мы даже не можем гарантировать образование наших детей без денег!"

Хотя он уже немолод, его голос все еще звучит громко: "Откуда берутся деньги? Я могу думать только о том, как это заработать!"

Бухгалтер Ли взял слова: "В этом году было первое наводнение, и рынок зеленого лука не очень хорош. Каждая семья не очень хороша. Что вы хотите сделать, нереально ожидать, что молодые и старики в деревне будут платить одинаково. Большим парням приходится нелегко. время в этом году. Бремя общественного питания и удержания нелегко, и нагрузка на больших парней больше не может быть увеличена! Действительно ли так необходимо иметь стейк-хаус?"

Он вздохнул: "Некоторые вещи должны быть решены, и для их решения нужны деньги! У нас есть две вещи, и пришло время что-то с этим сделать. Прежде всего, маленькая школа, классная комната в саманном доме, была опасным домом десять лет назад. Деревня сообщила, что в течение десяти лет велась борьба. Проблема здесь не решена. Этой зимой дует северный ветер, и кондиционер проникает сквозь щели. в стенах и окнах. Теперь пластиковая ткань используется для заклеивания северных окон и части стен. Все брикеты для отопления покупают большие парни."

"Затем есть набережная. Говорят, что она будет отремонтирована в засушливый период. Я в это не верю. Я не могу ждать бесконечно. Мы не имеем права сносить ее и восстанавливать заново. Мы всегда должны ремонтировать поврежденные участки. На случай еще одного большого наводнения следующим летом мы тоже можем быть готовы."

Все, включая Лу Донга, понимают эти ситуации и знают, что для этого нужны деньги, и много денег.

Лу Чжэньлинь снова сказал: "Для детей нормально пережить эту зиму. Прошло десять лет. Не проблема пережить еще год или два, но они не могут выживать так вечно. Какими бы бедными они ни были, они не могут дать им образование, и неважно, как бы они ни были жестоки, они не могут страдать от следующего поколения! Есть еще набережная, которую нужно отремонтировать весной!"

Он похлопал по столу: "Мы не можем рисковать целой деревней, насчитывающей более тысячи человек, от мала до велика! После того, как потоп отступил, я несколько месяцев бегал взад-вперед, ворочаясь, и понял, что лучше полагаться на других, чем на себя! Давайте найдем способ зарабатывать деньги и найдем способ решить наши собственные проблемы!"

Ли Баньшань поднял голову и сказал: "Третий дядя, мы сделаем все, что ты скажешь!"

Лу Чжэньлинь уже принял решение в этом отношении: "На полпути к вершине горы, во дворе бригады, в маленькой школе и вдоль дороги под насыпью, у нас есть сотни больших деревьев. Вы занимаетесь лесным бизнесом. Организуйте все свои руки, чтобы срубить их как можно быстрее. стартовые фонды."

"делать" Ли Баньшань сказал: "Третий дядя, если ты отдашь мне приказ, я соберу людей!"

Лу Цзяньго был относительно стабилен и спросил: "Третий дядя, что ты планируешь делать?"

"На этот раз я попросил всех собраться вместе, просто чтобы обсудить это в деталях. Лу Чжэньлинь открыл книгу, взглянул и сказал: "С 15 августа я побывал во многих местах одно за другим: деревня Фуфу в нашем уезде, деревня Фуфу в уезде Линсянь, Чжоупин в Биньчэне на севере, Вэйцзяо, который производит текстиль, и Дунван, который производит сахар, особенно Донгванг, который производит сахар. В 1980-х годах он был не таким большим, как наша деревня, не таким богатым, как наша деревня, но now...It Это большая компания. Мы все еще собираем еду с земли, обращенной к желтой почве, а люди уже зарабатывают деньги на иностранцах."

Недавний опыт сильно поразил Лу Чжэньлина: "Если вы хотите зарабатывать деньги, вы можете развивать только побочный бизнес! Я рассмотрел три аспекта. Первый - производить краску, как в деревне Канцзя в верховьях реки Цинчжао. Уездная фабрика красок закрылась. Несколько старых мастеров из нашей деревни вернулись. У них есть технологии и опыт! Краска, спрос на рынке также велик, в основном в мебельной и строительной промышленности. У нашей деревни есть преимущества. Старая пятерка отвечает за три компании, и они могут позаботиться о них."

"Лакокрасочная промышленность не может справиться с этим хорошо и навредить будущим поколениям!" Лу Цзяньго работает в строительной отрасли и много знает. Он был первым, кто возразил: "Производство в небольших мастерских, высокотоксичность химикатов нельзя игнорировать". Третий дядя, маленькая фабрика семьи Кан заставила вонять низовья реки Цинчжао!"

Лу Донг вовремя сказал: "Один из моих одноклассников из семьи Кан. Я слышал, что на небольшом химическом заводе, то есть в малярной мастерской, все деревья поблизости погибли."

Лу Цзяньгу отсутствовал много лет, и его видение стало более широким: "Рано или поздно стране придется иметь дело с химическим загрязнением. Цюаньнань уже был очень строг. Давайте пойдем на такой маленький семинар, как этот. Риск слишком велик."

Тай Гунцзи не понимал так много правды. Основываясь на своем собственном опыте, он сказал: "Осенью я пошел к реке, чтобы почистить пруд. Когда я вернулся, я забыл промыть его водой из-под крана. Я сразу же выпустил воду цыплятам, чтобы они напились. Более чем дюжина цыплят умерла."

Все знают, что плотоядных цыплят, выращенных большими парнями, можно даже напугать до смерти, не бросая, но слова железного петуха также показывают, насколько загрязнена река.

Ли Баньшань также сказал: "Я шел рядом с небольшим химическим заводом, и один только запах был невыносим."

Видя, что никто не согласился, Лу Чжэньлинь снова сказал: "Второй - это кирпично-

черепичный завод. В нашей деревне раньше этим занимались. В течение этих десяти лет он был заброшен, и его больше никогда не забирали, но люди есть, и технологии есть. Если вы сделаете это снова, вы сможете привнести старое в новое. Многие люди в нашей деревне заняты в строительной отрасли, и есть много людей, которые знают эту отрасль, и продажи кирпича и черепицы легко открыть. Я слышал, что красный кирпич и черепица растут в цене ...”

Лу Дун слышал, что третий дедушка всегда считал, что у Луцзяцуня есть преимущество.

И краска, и кирпич тесно связаны со строительной отраслью.

Одним из самых известных предприятий в Луцзяцуне являются каменщики. В последние годы появились такие люди, как пятый дедушка и его дядя, которые имеют определенное право говорить в строительной отрасли Цинчжао.

Нет ничего плохого в том, чтобы использовать существующие превосходные ресурсы для стимулирования развития Луцзякуна.

Начинать с нуля - самое сложное. независимо от того, начинаете ли вы бизнес индивидуально или коллективно, конечно, вы должны выбрать тот, в котором вы лучше всего разбираетесь.

Но, по воспоминаниям Лу Дуна, кирпично-черепичный завод - это то же самое, что и лакокрасочный завод. www.1ukan1hu.com Это не займет несколько лет, чтобы стать объектом исправления.

При одной только этой политике выжить маленьким фабрикам в деревне невозможно.

Если он действительно будет закрыт, вышесказанное не будет многословным. Такого рода небольшие фабрики, которые уничтожают земельные ресурсы, не обсуждаются повсеместно.

Лу Дун обдумывал, что сказать, и Лу Цзяньго снова сказал: "Третий дядя, повышение цен на красный кирпич и красную черепицу реально. Почему это повышение цен? Бэйхэ является крупнейшим производителем кирпича и черепицы в южном Цюаньчжоу. Большое количество печей, которые обжигают кирпич, добывают известь и обжигают известь, были закрыты. Предложение товаров ограничено, и товары, естественно, будут расти в цене."

Общения Лу Цзяньгу со своим отцом было явно недостаточно. В это время он сказал: "Брат Цзяньго прав. Мы должны рассмотреть политику. У меня есть однокурсник по университету в департаменте ресурсов. Политический риск этой отрасли слишком велик."

Просить этих знающих и часто посещающих деревню деловых людей обсудить это - просто мозговой штурм. престиж Лу Чжэньлина высок, но он также знает, что он стар и его следует игнорировать во всех аспектах.

Он продолжил: “Третье блюдо, предложенное Дунцзы, - это тоже то, в чем хороша и чем славится наша деревня, тушеное и сваренное в воде.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110068>